

Глава 6 - Никаких убийств без продажи

"Кто ты, черт возьми, такой?" Чжао Бин скрипел зубами, а пол под ногами был раздавлен в порошок.

"Я, это долгая история". Более двадцати лет назад я был еще маленьким красавчиком, в то время я встретил красивую женщину и влюбился в нее". Линь Ву сказал иллюстрированным голосом.

"Что за чушь ты несешь, тебе всего двадцать лет или около того, я спрашиваю, кто ты, черт возьми, такой?"

"Не волнуйся, я отвечаю тебе". Эта красивая женщина тогда была твоей матерью, а я - твоим титульным отцом!"

"Что!" Чжао Бин на полсекунды отреагировал: "Ублюдок! Ты ищешь смерти!"

Только в это время все поняли, что Линь Ву воспользовался этим.

Зрители были напуганы, и в это время, когда на карту поставлены жизнь и смерть, он был так расслаблен.

"Я убью тебя!"

Гнев Чжао Бина был неконтролируем, и он поднял кулак, решив забрать жизнь Понимания.

Но вдруг, Чжао Бин заметил ясный ветерок, который проникал в пыль, как острый меч.

"Так быстро!"

На этот раз даже Избранный, Чжао Бин, не видел движения своего посетителя.

Бах!

Линь Ву нанес упреждающий удар и тяжелым ударом разбил лицо Чжао Бинь.

Спустя долгое время пыль улеглась, не имея четкого представления о том, что произошло.

Все, что они знали, это то, что Чжао Ли лежал на земле, все его тело было парализовано, а Чжао Бин лежал на земле, половина его лица рухнула и он лежал без сознания.

Драки были обычным делом для всех, но никто не мог пережить такую драку.

Лицо Чжао Бина, но оно рухнуло и скрутилось невооруженным глазом, как такое возможно только с помощью человеческих кулаков?

С того момента, как Чжао Ли упал на землю, все потеряли инстинкт говорить, удивление и страх захватили их разум, в том числе и неудержимый Чжао Байшань.

Эти два его телохранителя путешествовали по всему миру и сражались со многими головорезами и бандами, все они были целы и невредимы, и даже поступили в школу боевых искусств, которая насчитывала более десяти тысяч человек.

Но сегодня только этот малыш в желтых резиновых сапогах одержал победу над братьями

Чжао, и менее чем за тридцать секунд это было страшно!

В оцепенении Линь Ву прибыл перед Чжао Байшань.

"Ты... ты... что ты делаешь?" Чжао Байшань начал бояться, кулак Лин Го может разбить его в целлюлозу!

Ничего не сказав, Линь Ву улыбнулся и присел на корточки, снимая кожаные туфли Чжао Байшань.

"Господин Чжао, простите, что промочил ваши крокодиловые туфли, но я должен вам кое-что сказать. Никакой торговли, никаких убийств".

"Что?"

Линь Ву держал в правой руке кожаный ботинок и с улыбкой сказал: "Конечно, ты не сможешь вспомнить его так сухо, поэтому я углублю твою память". Не торговать, не убивать!"

Щелк!

С ударом, большой размер сорок три кожаные ботинки попали в лицо Чжао Байшань.

Все смотрели на Чжао Байшань, у которого на лице был красный след от обуви, но неудивительно, что Линь Ву сделал что-то неожиданное.

Но Чжао Байшань, которого никогда не били с детства, все еще был немного психологически не в себе, и он закричал: "Ты ублюдок! Я член семьи Цзяндун Чжао!"

"Никакой торговли, никаких убийств!"

Щелк!

Лин Го не обратил на это внимания и швырнул Чжао Байшану в лицо еще один ботинок.

"Научился?"

"Ты сумасшедший, ты делаешь вещи с последствиями в уме..."

Прежде чем я закончу предложение, щелкни!

На этот раз Линь Ву увеличил интенсивность и Чжао Байшань услышал треск, опасаясь, что кости на его лице были сломаны.

Чжао Байшань понимал, что до тех пор, пока он не станет мягким, кожаные туфли будут продолжать бить!

Хорошие парни так не думают, большинство хулиганов так думают.

"Я понял! Я был неправ! Нельзя убивать, не покупая и не продавая!"

В Иствуде есть несколько невозможных вещей: одна из них - река, текущая в обратном направлении, две - метро, и третья - Чо Бэк Сан, приносящий извинения.

Первые два не видны жителям Восточного Линна, но третий был выполнен за всю их жизнь!

"Ну, это верно, возьми своих двоих на лечение, ты можешь даже спасти половину своей жизни". О, да, если у тебя есть туфли светлого цвета, пришли мне пару, я тоже люблю крокодиловую кожу". Линь Ву улыбнулась.

"Какого черта, ты сказал, что без торговли не бывает убийств!" Чжао Байшань закричал.

"Ерунда, ты уже купил и продал, ты уже убил, так что ты не можешь потратить это впустую". Кроме того, есть поговорка, что поджигать разрешено только государственным чиновникам, а не народу, не так ли?"

Сказав это, Линь Ву обернулся и нашел среди толпы мешочек со змеиной кожей и спросил с бризой на лице: "Вы только что сказали, что вы семья Цзяндун Чжао, кто эта старая штука Чжао Юань для вас?"

Что!

Присутствующие вырвали себе уши, заподозрили, что слышали что-то не так.

Чжао Юань, известный как Белый Тигр из Цзяндуна, гигантский человек уровня семьи Чжао, на самом деле был назван этим ребенком старой вещью!

Удары Чжао Байшана уже произошли, и даже если люди не хотели в это верить, это все равно было правдой. Но неуважение к Чжао Юаню, это определенно было неправдой.

В этом городе никто не осмелился проявить неуважение к Чжао Юаню.

Чжао Байшань был глуп, прожив в семье Чжао столько лет, что знал статус Чжао Юаня. Даже если губернатор пришел, ему пришлось обратиться к господину Чжао с уважением, и этот парень осмелился высказаться.

Несмотря на шок, Чжао Байшань больше не осмеливался говорить жестко, он сказал: "Он мой дядя, что случилось?"

"О, ничего, скажи этой старой штуке, что отныне ешь все, что хочешь, пей все, что хочешь, и избавься от любых невыполненных желаний."

"Что?"

В это время Линь Ву убрал с лица улыбку, две саблевидные брови послали подарок, а его зрачки выпустили взгляд так же глубоко, как у ястреба.

Шесть лет назад, когда его отец погиб в автокатастрофе, Чжао Юань был первым, кто ударил его в спину и оттолкнул от группы, эта месть, Линь У не мог забыть!

"Вернись и скажи ему, что через тридцать дней я хочу его смерти!"

Сказав это, Линь Ву взял мешок со змеиной кожей и исчез в беспорядке.